

Охота за призами ММКФ началась

Самураи и сутенеры в поисках любви



Кадр из фильма

В фильме «Сколько ты стоишь?» Моника Беллуччи играет продажную женщину так, что мужчинам на ее героиню никаких денег не жалко

Екатерина Чен

Конкурсную программу ММКФ открыл фильм Бертрана Блие «Сколько ты стоишь?», главным аттракционом в котором является обнаженная Моника Беллуччи. Франко-итальянская звезда на московскую премьеру, правда, не приехала. Зато сам режиссер прибыл во всеоружии: в сопровождении второплановой актрисы значительно моложе себя, неформально одетый, с курительной трубкой в зубах и готовыми остротами на языке. Ныне седобородый, тридцать лет

назад Блие был едва ли не главным задирай во французском кино. Его «Вальсирующие» вывели в звезды молодых тогда Патрика Девазера и Жерара Депардье. С последним режиссер до сих пор дружен и охотно работает. В «Сколько ты стоишь?» у Депардье сравнительно небольшая, но сочная роль сутенера-гангстера, который за немалые деньги сдает напрокат другим мужчинам свою дражайшую спутницу жизни: ее-то и играет Моника Беллуччи. Значительную часть экранного времени эта мечта многих мужчин раздается до белья и дальше, во-

площадь неприкрытую женственность с южным темпераментом. Начинается кино с того, что красавица с пышными формами сидит в витрине бара-борделя. Там ее однажды замечает скромный лысоватый парижанин. Соблазвив даму, что выиграл в лотерею, клиент предлагает Монике сто тысяч евро в месяц, чтобы она пожила с ним — пока деньги не кончатся. Героиня Беллуччи соглашается и переезжает в его каморку под крышей. Новой пассией счастливица интересуется все: личный доктор, друзья, соседи, сослуживцы... Несколько бес-

шабашный и сумбурный стиль повествования Бертрана Блие способствует всеобщей сумятице и в то же время усиливает фурор, производимый знойной женщиной. Герои картины, например, могут от избытка чувств пуститься в пляс или завести итальянскую оперную арию. До конца так и не ясно, не приснилась ли невзрачному влюбленному вся эта страсть и сам ее предмет. Моника Беллуччи то уходит от клиента, то вновь возвращается к нему. Съемщик то готов делить свою любовь с другими претендентами, то нет. Для автора картины, впрочем, любые сюжетные перипетии становятся поводом поддать гротеска и ввести в кадр побольше знакомых публике лиц.

Французское влияние ощущается и в показанном во второй день конкурса германском фильме «Страхование жизни» режиссера Бюлента Акинчи. Главный герой, бесприютный страховой агент, развезжает по автобанам и на стоянках, заправках, придорожных кафе впаривает полисы доверчивым гражданам. Все, что у него есть, это машина и деловой костюм, который периодически сдается в чистку — в присутствии заказчика. Когда агенту становится особенно одиноко, он включает французский шансон и пританцовывает под него. Клиенты страховщика выглядят ничуть не благополучнее его самого, и некоторым из них агент зачем-то рассказывает о том, как можно замаскировать самоубийство под несчастный случай. Постепенно крепнет подозрение, что свести счеты с постылой жизнью продавец полисов

надумал сам, причем чужими руками. Картина складывается унылая, зато ее персонажи способны вызвать вполне искреннее сопереживание, в духе истории с белым одиноким парусом: что ищет он в стране далекой, что кинул в краю родном?

Мотивы нежного чувства к малой родине прозвучали, кстати, еще минимум в двух из пяти уже показанных на ММКФ конкурсных картин. Это хорватская ретротрагикомедия «Спи, мое золотко» и японская драма «Самурай, которого я любила». Хорватский фильм повествует о взрослении детей войны — не новой, балканской, а Второй мировой. Все события — от притеснений несогласных с приходом коммунистов до любовных треугольников — преподносятся глазами одного и того же мальчишки в трех возрастах. Российскую публику в этой картине наверняка больше всего порадуют шутки и бытовые зарисовки а-ля Кустурица, характерные для кино бывшей Югославии.

Что же до японского фильма, то он поставлен по следам уже шедших в нашем прокате «Сумрачного самурая» и «Скрытого клинка», в той же негромкой, сдержанной стилистике, с до тошным воспроизведением кино и мечей середины XIX века. Сюжет прост и трогателен: опальный самурай любил односельчанку, а та стала наложницей правителя, а затем ушла в монастырь. Всего в качестве претендентов на призы Московского фестиваля — Золотого и Серебряных Георгиев — до 2 июля будет показано 17 фильмов.